

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-КОЛОНИАЛЬНОГО АППАРАТА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ

А.М.Ауанасова
ЮКГУ им. М.Ауезова, г.Шымкент

Еще в ходе завоевания и приобретения – посредством дипломатии, в частности принятия в подданство, обещаний защищать от внешних врагов и т.п. – территории казахских ханств, а также Кокандского и Хивинского ханств, Бухарского эмирата российским царизмом, вынашивавшим долговременные стратегические и колониалистские планы, в Центральной Азии был образован Российский колониальный аппарат (с административным центром в г. Чимкенте, потом в г.Ташкенте), включенная в состав Оренбургского генерал-губернаторства. В 1867 г., после завоевания новых территорий центральноазиатских ханств, эта область была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство. Оно стало последней и самой ценной (с точки зрения стратегических устремлений и в плане экономической, социальной выгоды) колонией Российской империи.¹

Этими намерениями навечно закрепиться в регионе объяснялось то, что в отличие от политики имперских вех в Польше и Финляндии (во власти России она оказалась в первом десятилетии XIX века), где колониальная практика велась с оглядкой на Запад и не была нацелена на внедрение российской государственности и гражданственности, на русификацию поляков, финнов, шведов и др., на вмешательство в их религиозную жизнь, в Туркестане и в образованном позже Степном генерал-губернаторстве (административный центр-город Семипалатинск) о курсе царизма, колониальных властей на игнорирование, нейтрализацию ислама мусульманских учреждений (мечетей, медресе, шариатского суда и т.д.) и духовенства, на русификацию казахов (тогда их называли киргизами), каракалпаков, киргизов, таджиков, туркмен, узбеков, было заявлено открыто. Не останавливаясь на вопросах отношения царизма, колониальной администрации, к исламу и религиозным учреждениям, хотя эта тема тоже весьма важна и интересна, в частности в свете ряда проблем современной действительности, попытаемся охарактеризовать основные изменения в языковой жизни коренных народов Туркестана, произошедшие в результате языковой политики колониальной системы. Скажем сразу: эти изменения, вопреки целям и воле правящих кругов, далеко не во всем сказывались выгодными для них. И об этом полезно знать тем национал-патриотам в постсоветских

¹ Туркестан по площади территории (1,5 млн. кв. верст) был больше, чем Австро-Венгрия, Германия и Франция вместе взятые. Благодаря господству в Туркестане Россия получила выход на населенное казахами, каракалпаками, туркменами побережье Каспийского моря, к границе с Афганистаном и к новым границам с Ираном, Китаем, заметно приблизились к Индии. Но, правда, непосредственно столкнулась и с противодействием Великобритании.

республиках, не только центральноазиатских, но и других, которые в порыве критики пороков сравнительно недавнего прошлого вину за них экстраполируют на русских, на Россию. Так можно, вольно и невольно, вместе с водой выплеснуть и ребенка.

Как подчеркивал первый генерал-губернатор края барон К.П. фон Кауфман, конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества (Российской империи) бесспорно должно быть обрусение их и слияние с русским народом /1/.

Первоочередное внимание колониальной администрации к сфере народного образования коренного населения Туркестана, а с 1882 года – и Степного края в связи с русификаторским курсом объяснялось пониманием властями Петербурга и упомянутых колоний того, что широкая сеть традиционных мектебов (школ) и медресе, а также атыихана (надомная форма обучения девочек), других видов образовательных учреждений, их популярность среди коренного населения – серьезное препятствие на пути русификации системы образования и молодежи местных национальностей, а также нейтрализации влияния ислама.

И именно потому искусный политик и колонизатор К.П. фон Кауфман, не полагаясь на прибывавших в новую колонию русских специалистов и чиновников от просвещения, уже в 1867 г. в докладе императору выдвинул ряд предложений, которые были одобрены и отражены в нескольких решениях Российского правительства. В числе таких были предложения о сокращении перечня светских предметов в медресе, что послужило бы уменьшению пополнения многонациональной интеллигенции коренного населения не только Туркестана, но и всей Центральной Азии /2/, о совместном обучении детей местных национальностей и детей пришлого населения, ибо «совместное обучение, влияя на сглаживание различий в основных понятиях детей инородческого населения, представляет существенные выгоды в деле ассимилирования завоеванного края» /3/.

К.П.фон Кауфман первым подал пример реализации этих предложений, уже в 1868 году сумев привлечь в русскую школу мусульманского мальчика, договорившись с его отцом, которому стали платить по 10 рублей в месяц. А имперский министр просвещения граф Д.А.Толстой пошел на русификацию методики и содержания обучения в медресе и на введение в программы медресе и мектебов (традиционных школ) русского языка, истории и географии России /4/.

Но в противовес позиции Д.Толстого, профессор Казанской духовной академии Н.И.Ильминский, известный своей решимостью активно христианизировать коренное население Туркестана и Степного края, рекомендовал не вводить в программу медресе светские, научные предметы, поскольку научное образование будет способствовать росту национального самосознания коренных народов, усилению их сопротивления русификации и вообще колонизации.

Однако, определенный К.П.фон Кауфманом русификаторский курс, утвердившись и обрел немало сторонников среди высших слоев коренного населения. Наиболее инициативными русофилами в 70-90-е годы XIX века были крупный ташкентский купец Саидазимбай Мухаммедбаев, его сыновья – Саидгани, Саидкарим, кази Сибзарской части Ташкента Мухитдин-ходжа, муфтий в г.Чимкенте, затем кази Коканда Саттархан Абдулгаффарханов, самаркандский купец Мирза Абдулла и ряд других. С.Мухаммедбаев в марте 1871 года обратился к барону Кауфману с предложением открыть на свои средства мектеб нового типа, в программе которого должны быть на первом месте изучение русского языка и применение русской кириллицы к чтению книг, написанных на узбекском языке, но не арабскими, а русскими буквами /5/.

В 80-е годы XIX века по инициативе ряда влиятельных представителей имущих слоев коренного населения Туркестана в отдельных медресе Ташкента, Коканда, Ходжента, Чимкента, Пишпека (ныне г. Бишкек) было введено преподавание русского языка, а в городах Тургае, Семипалатинске Степного края русский язык уже несколько лет преподавался во всех медресе /6/. Из числа светских предметов в медресе изучались арабский, персидский языки, география, история России, арифметика, химия (по книге среднеазиатского ученого Аль-Газали «Ким'енсаодат» – «Химия счастья»), логика, риторика и др.

При генерал-губернаторе Н.О.Розенбахе, возглавившем колониальную администрацию и Туркестанский Военный Округ в феврале 1884 года, ради принуждения казахского и

киргизского населения к обучению своих детей в русских и русско-туземных школах было прекращено преподавание казахского языка в Ташкентской учительской семинарии, что означало лишение этого населения национальных учительских кадров.

Поскольку детей местных национальностей в русско-туземные школы вовлечь было очень трудно, власти изобретали различные подходы, больше похожие на уловки. Например, посредством присвоения звания «почетный гражданин» или налоговых льгот, торговых протекций власти побуждали имущих представителей коренного населения к открытию русско-туземных школ. Дело иной раз доходило до того, что видным просветителям из среды населения местных национальностей власти сами выделяли средства, но с тем, чтобы они создавали такие школы, якобы на свои деньги. Так было, например, с Ибраем Алтынсариним (впоследствии видный казахский просветитель), открывшим таким образом в Тургае первую русско-туземную школу.

Этому предшествовала записка Н.И.Ильминского барону К.П. фон Кауфману (апрель 1869 г.), в которой, в частности, говорилось: «Чтобы русское начальство не было компрометировано введением русского алфавита вместо арабского, надо сделать так, что Алтынсарин будто открывает школу самостоятельно, частным образом, без начальственной инициативы ... Сначала киргизская школа должна быть одна, Алтынсарина, а потом его ученики, под его влиянием и по его образцу, будут открывать постепенно школы в разных пунктах, Алтынсарина, как главного двигателя киргизских школ, должно щедро обеспечить. Единство школ необходимо для единства направления» /7/. Объективности ради, следует подчеркнуть, что И.Алтынсарин и его последователи, несмотря на жесткий контроль со стороны колониальных властей, сумели так поставить дело воспитания казахских детей в русско-туземных школах, что они оканчивали школу не только не обрусевшими, но и сохранившими родной язык, психологию своего народа. Вместе с тем, царизм и колониальная администрация для облегчения общения русских чиновников и военных с коренным населением поощряли создание курсов «туземных» языков. В Санкт-Петербурге в 1883 году были организованы офицерские курсы восточных языков – с тем, чтобы офицеры могли подготовиться для соответствующей службы на Кавказе и в азиатских военных округах /8/.

Но великодержавно-шовинистические настроения значительной части колонизаторов и армейцев, оправдывавшихся отсутствием свободного времени, «которое, однако, они находят на карты и вино» /9/, были основными причинами того, что крайне малое число представителей пришлого населения в Туркестане и Степном крае владело языками коренных народов.

И хотя к 1917 году в Туркестане действовало около 100 русско-туземных школ, в которых обучалось 3077 детей местных национальностей, курс обучения в них до конца проходили лишь единицы. Например, в 1916 году русско-туземные школы во всем Туркестане окончили только 105 детей. Это объяснялось, в частности, пониманием коренным населением того, что эти школы являются орудием обрусительной политики колонизаторов, а также большой популярностью новометодных (джадидских) мектебов, начало создания которых относится к концу XIX века.

Тем не менее привлечение выпускников русско-туземных школ к работе на низовых должностях в колониальных органах управления имело существенное значение в политике русификации. Правда, в сфере делопроизводства на волостном (муниципальном) уровне утвердить русский язык в качестве государственного все-таки не удалось. Следует отметить, что политика русификации, проводившаяся царизмом и колониальной администрацией в Туркестане и Степном крае, имела не только отрицательные, но и позитивные последствия для коренных народов. В числе последних можно указать многочисленное издание историко-географических, этнографических трудов, научных работ по природным (минеральным) богатствам, флоре и фауне Туркестана и всей Центральной Азии, появление у части молодежи коренного населения возможностей для получения высшего светского образования в университетах и других учебных заведениях Москвы, Петербурга, западноевропейских стран. Так, именно благодаря таким возможностям высокообразованными юристами в период до 1917 года стали Тасбулатбек Нарбутабеков, Убайдуллаходжа Асадуллаходжаев, Мустафа Шокай (в 1918 г. возглавивший Туркестанскую (Кокандскую) Автономию, а затем эмигрировавший во Францию), инженером стал Мухаммеджан Тынышпаев (первый глава упомянутой Автономии) и т.п.

Добавим, что посредством русского языка богатейшие знания об историческом прошлом народов региона в виде многочисленных книг, включая переводы с фарси, арабского и староузбекского языков, постепенно распространялись во всем цивилизованном мире.

Литература

1. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее – ЦГА РУз), ф.47, л.382, журнал заседания Совета Министра просвещения Российской империи).– С.14.
2. ЦГА РУз. И-1, оп.11, д.1724, л.69.
3. Там же. Д.1, л.3.
4. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии.–Т.3.–СПб., 1906.–С.27.
5. Там же. И-1, оп.19, д.3, л.7.
6. Там же. Оп.18, д.24, л.3-5.
7. Знаменский П.В. Участие Н.И.Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае.–Казань, 1900.–С.17.
8. Сборник материалов по вопросу об изучении туземных языков.–Ташкент, 1906.–С.219.
9. Газета «Зеравшан-Самарканд», 1906, 23 февраля.

Қорытынды

Мақалада нақты мәлімет бойынша XIX ғасырдың 2-ші жартысында Түркістан генерал-губернаторлығында ағарту саласы бойынша патша өкіметінің отаршылдық саясатының өзегін ашуға әрекеттенгені көрсетіледі.

Summary

This article shows an effort to open the essence of colonial policy of tsarism in the 2-nd half of the 19 th century in the sphere of enlightenment in the area of the power of Turkestan General-Government.